

A movie poster featuring a woman with long, flowing blonde hair, smiling and holding a crystal ball. She is wearing a dark blue t-shirt and denim overalls. The background is a vibrant, stylized cityscape at night, with buildings illuminated in warm orange and yellow lights. Numerous playing cards are floating in the air around her, some showing faces and others showing symbols. The overall atmosphere is magical and surreal.

АННА ВАСИЛЬЧЕНКО

ГОРОД В НАСЛЕДСТВО

18+

Анна Васильченко

Город в наследство

<https://litres.ru/74299428>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дерзкая москвичка Лиза Селиверстова получает наследство от дальней родственницы. Ей светят миллионы при одном условии. Девушка должна продолжить дело почившей бабушки — известной гадалки и колдуньи.

Лиза отправляется в Екатеринбург, где обязана помочь как минимум пяти клиентам. Только она никакая не ведьма. Чтобы получить заветные миллионы, придется придумать другой способ возвращать в семью загулявших мужей и снимать венцы безбрачия. Но скоро она выясняет, что все проблемы клиентов ведут к одному человеку. Наследнице придется разобраться с самым влиятельным человеком в городе, настоящим воплощением зла. На помощь придут новые друзья, симпатичный сосед и призрак родственницы-ведьмы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Васильченко

Город в наследство

Пролог

Вряд ли можно представить себе пару еще более непохожих друг на друга людей, чем те двое, что встретились в черной-черной комнате.

Она — пожилая худощавая женщина в тюрбане, цветастой накидке на восточный манер и с килограммами позвякивающих ожерелий, браслетов и колец — сидела с прямой спиной в широком кресле, обитом темной блестящей парчой. Он — мужчина в идеально выглаженном костюме, настолько накачанный, что мог даже показаться толстым, — невообразимым образом сумел развалиться на узком жестком стуле. Их разделял круглый стол под черной бархатной скатертью.

Все стены комнаты от потолка до пола покрывали полотна черной ткани. Время от времени они без видимой причины колыхались, словно за ними что-то двигалось. Ламп в комнате не было. Свет шел от свечей в канделябре и отливавшего фиолетовым стеклянного шара на столе.

Мужчина не сводил глаз с женщины. Хоть поза его и казалась расслабленной, челюсти были сжаты, ноздри раздува-

лись, а по щеке время от времени пробежал тик. Лицо женщины не менялось, даже смотрела она не мигая.

Двое молчали уже несколько минут. Мужчине не хотелось начинать разговор первым, но что-то подсказывало: здесь, в своих владениях, женщина может держать оборону часами. А то и сутками. У него столько времени не было. В конце концов, он занятой человек. Он сдался.

— Значит, не поможешь? — выплюнул он, пытаясь выдать поражение за атаку. Для убедительности закинул ногу на ногу. Ступня дергалась.

— Нет. — Голос женщины звучал мягко. Тонко чувствующий человек понял бы, что разговор окончен и продолжать нет смысла. Но ее собеседник таким не был.

— Почему? Другим помогала.

— Помогаю тому, кому нужна помощь, кому считаю нужным помочь или тому, кто сам помогает другим. Ты ни тот, ни другой, ни третий. Да и зачем тебе моя помощь? Ты и сам со всем справишься. Может, не так быстро, но, к сожалению, справишься. — Женщина по-прежнему не моргала.

— Лаврову помогла!

— Он дал работу сотне людей, они приехали в страну без денег, семьи кормить не могли.

— Да он же офисник забабал! — взорвался мужчина. Он резко опустил ногу на пол и наклонился вперед. — На городской земле. А прокуратура ничего не делала. Двадцать этажей. В центре города. Не видели!

— Зато зарплату платил вовремя.

Мужчина фыркнул и снова откинулся на спинку стула.

— Я тоже буду платить. У меня денег даже больше. Да у меня строители себе по «бентли» купят! — Его злило, что приходится торговаться.

— «Бентли» в хозяйстве — вещь, конечно, нужная. Но что будет потом? С ними. С городом.

Мужчина не ответил. Свет дрогнувшей свечи отразился в его темных глазах.

— Да все в плюсе будут, это рабочие места, инвестиции в регион... — Он и сам понимал, что несет популистскую чушь. Да, журналисты велись, а потом радостно перепечатавали его слова, но мужчина быстро осознал, что собеседницу не проведешь, и замолчал.

— М-м, меньшее зло. Я не сторонница этой концепции. Но философствовать сейчас не хочется. Давай-ка я погадаю, а то что же получается, зря пришел? Мне профессиональная гордость не позволит тебя просто так отпустить.

Женщина протянула костлявую руку к столу. Забрэнчали браслеты. Она взяла колоду больших карт. На черном фоне рубашек поблескивал фольгой золотой символ солнца.

— Какой вопрос хочешь задать? — Женщина не мешала карты, а нежно перекладывала часть с одного места в стопке в другое.

Мужчина лишь скрипнул зубами. Тут с громким шелестом одно из темных полотен на стене вздыбилось, выгну-

лось, вытянулось вперед и ударило его по уху.

— Ах ты! — Он даже подскочил, принимая боевую стойку, но, увидев тихо опадающую ткань, пристыженно сел обратно.

Намек был понят. Хозяйка помогать ему не собиралась, а вот навредить могла. Лучше не злить.

— Ну, что меня ждет в будущем? — буркнул он, сдаваясь.

— Так, посмотрим... — Женщина с энтузиазмом придвинулась к столу, приступая к любимому делу. Она медленно вытянула карту и положила ее поближе к собеседнику. — Первая карта — это то, кто ты сейчас. Хм. Король жезлов. Жезлы символизируют сильную волю, целеустремленность, жажду лидерства. У короля этих качеств в избытке. Вот только карта перевернутая. Обратная сторона короля — безнаказанный тиран. Посмотрим дальше.

Она вновь стала медленно тасовать колоду. Старые картонные листы тихо шелестели.

— Вторая говорит, что ждет тебя в будущем. — Еще одна карта легла на скатерть. — Башня. Интересно. Она означает резкие и непредсказуемые перемены. И неизвестно — хорошие или плохие. Например, начатое предприятие может закончиться полным крахом...

— Угрожаешь мне, старая? Да я тебя порешаю за секунду! — взорвался мужчина и вскочил.

— Сядь, — отчеканила женщина.

Черные стены пришли в движение и угрожающе зашеле-

стели.

Мужчина опустил на место, все еще сжимая кулаки.

— Решало свое понапрасну не трать. За тебя это время сделает. Мне недолго осталось, так что можешь не переживать. — Голос ее вновь звучал мягко и удивительно спокойно. — И не мне с тобой бороться. А вот чем... или кем закончится дело.

Глядя на мужчину, она постучала ногтем по третьей карте, которую уже вытащила из колоды, медленно повернула и положила к остальным. И лишь после этого посмотрела на изображение. Собеседник, до этого сверливший ее злобным взглядом, тоже опустил глаза. На карте красовался парень в старинных шортах, похожих на два шара, и с мешком на длинной палке за спиной.

— Шут?! — Мужчина рассмеялся. Звук походил на искусственный кашель, словно он и не смеялся вовсе или забыл, как это делается. — Напугала! Про меня стендаперы шутить будут? Ну удачи им. Знаешь, старая, надоел мне этот балаган. Не хочешь помогать, черт с тобой.

Мужчина поднялся и смерил женщину взглядом — он вновь чувствовал превосходство, хмыкнул и пошел к выходу. Нашел его, правда, не сразу — мешали темные полотна, нарочно скрывавшие дверь.

Женщина еще несколько мгновений смотрела ему вслед, затем негромко вздохнула и покачала головой. Она собрала карты со стола, спрятала колоду в шкатулку и убрала ее

в комод, незаметный в полумраке комнаты. Потом вернулась к столу и откинула край скатерти, нащупала электрическую вилку и выдернула ее из розетки. Хрустальный шар погас. Женщина уже двинулась вслед за гостем, когда заметила за стеклом движение. Шар больше не испускал свет, но в нем быстро крутились и бесшумно бросались на стеклянные стенки клубы дыма, явно пытаясь привлечь внимание. Она нагнулась и вгляделась в самый центр. Через пару секунд выпрямилась.

— И без тебя знаю, — махнула рукой женщина.

Глава 1

Высокий детский голос дредью впивался в разгоряченный мозг.

— А потом у нас было природоведение. И там вызвали к доске Петю. И он рассказывал про хищников. — Десятилетка сзади вела бесконечный рассказ о том, как прошел ее день. Бабушка рядом довольно поддакивала.

Лиза потеряла виски и огляделась. Погода за окном автобуса давила своей серостью. На 9 Мая в Москве разогнали облака, но после природа решила отыграться и собрала над столицей тучи со всей страны.

В салоне две дюжины людей разместились на обитых синей тканью сиденьях, остальные толпились у окон. Лиза заблаговременно поставила свои пакеты — картонные подарочные с фирменной надписью «Honda» — на сиденье рядом. Один хилый студент-очкарик двинулся было в ее сторону, но она положила руки на пакеты, уставилась на него исподлобья и принялась яростнее обычного жевать жвачку. Пара секунд — и ботаник понял всю тщетность попытки сесть рядом с Лизой и поплелся в конец салона.

— В воскресенье мы поедem на дачу. Я хочу собирать малину. Она уже выросла? А когда вырастет? А малиновое варенье, бабушка, ты сделаешь?

Обязательный для всего московского транспорта бомж

вышел двумя остановками раньше, но флер мокрого тряпья, грязного тела и почему-то солянки все еще держался в воздухе. Желудок у Лизы нервно подрагивал — от мерзких запахов, голода и того дурацкого чувства, что бывает, когда в пробке транспорт постоянно останавливается и снова дергается и едет вместе с твоим телом, а внутренности по инерции остаются на прежнем месте. Еще и голова раскалывалась после недавнего скандала.

— А я лучше всех в классе знаю таблицу умножения. Хочешь, расскажу? Дважды два — четыре. Дважды три — шесть, дважды четыре...

Лиза схватила один из пакетов, взгромодила на колени и запустила в него руку. Так, туфли, липкая кружка, трудовая, моток запасных капроновых колготок, пластиковый бейдж. Да где же он? Наконец пальцы нащупали твердый пластик.

Лиза подняла голову, оценила вид за окном, прикинула скорость автобуса. До ее остановки оставалось минуты полторы. Лиза поставила пакет на место и крутанулась. Девочка как раз дошла до «четырежды семь».

— Знаешь, что это? — Лиза помахала черным предметом. — Это степлер. И если не замолчишь, я тебе рот зашью.

И она дважды угрожающе щелкнула степлером в воздухе. Согнутые скрепки разлетелись в стороны. Девочка захлопнула рот и часто заморгала. Лизе не нужны были все эти степлеры, скрепки, файлы, но их стоило стащить из офиса хотя бы ради этого момента.

Тут, как и предвидела Лиза, в ход пошла тяжелая артиллерия. Отойдя от первого шока, бабушка девочки набирала воздух для ответного выпада. Ее внушительная грудь под цветастой полиэстеровой кофточкой медленно вздымалась.

— Что вы, девушка... — только и успела выплюнуть она.

Но Лиза была готова. Она схватила пакеты и полетела к двери. По пути растолкала двух подростков, что еле плелись, и протиснулась в едва открывшиеся двери раньше, чем прозвучало название остановки.

— Хамка! Ведьма! — летело ей вслед.

Лиза вздернула подбородок, тряхнула пакетами и, не удостоив отъезжающий общественный транспорт взглядом, перебежала через дорогу. Тяжелая ноша оттягивала руки, Лиза для удобства подхватила пакеты снизу и прижала к груди. Да, степлер ей пригодился, а вот большой офисный дырокол был все-таки лишним.

Плотное-серое небо весь день думало, лить или не лить, и наконец разразилось дождем. Но как будто все еще сомневалось. Поэтому и дождь нормальный не получился, а так — морось. И все равно у Лизы быстро намокли волосы и юбка, но почему-то только с левой стороны. Через сотню метров она догадалась поднять пакет и увидела коричневое пятно на белом картоне — остатки чая из наспех схваченной кружки.

— Вот зараза! — Лиза остановилась, выудила кружку и выплеснула темную жижу на газон. От пятна на юбке так просто было не избавиться.

За поворотом показался фитнес-центр — прозрачное трехэтажное здание. Сквозь огромные окна было видно, как люди бегают на дорожках и тягают штанги. На входе Лиза притормозила у зеркала. Ну и вид! Уложенные утром белокурые волосы висели мокрыми патлами, тушь потекла, а белая рубашка измялась. Еще и это дурацкое пятно на бежевой юбке. Она опустила пакеты и попыталась прикрыть его.

— Не надо, — отмахнулась Лиза от протянутого полотенца.

Девушка за стойкой убрала махровую ткань, улыбнулась и хмыкнула. Лиза бросила на нее взгляд исподлобья, а потом мысленно плюнула — было уже все равно, что о ней подумают. Она снова подхватила пакеты и пошла в тренерскую.

В общей комнате отдыха девушки-тренеры не стеснялись ходить в одних полотенцах после душа. Парни, естественно, не возражали. Злило это, похоже, только Лизу.

Вот и сейчас Антон — ее Антон! — накачанный, в черной футболке с логотипом клуба на мощной груди, с уложенными гелем волосами и белоснежной улыбкой — прислонился к металлической дверце шкафчика и с явным интересом смотрел на темноволосую девушку перед ним. Она что-то увлеченно рассказывала. Из одежды на ней было только банное полотенце, которое брюнетка все время поправляла на груди.

Лиза направилась прямо к ним, игнорируя удивленные взгляды других парней-тренеров.

— Привет. Мы можем поговорить? — Она вклинилась между Антоном и «полотенцем».

— Эм. Привет. А ты чего здесь? У нас же нет сегодня тренировки. — Антон явно опешил.

— Так получилось.

— Ладно, пойдем. — Он нехотя отлепился от шкафчика и, секунду подумав, повел Лизу в тренерскую кухню.

В комнатке с белыми стенами, белым холодильником и белой пластиковой мебелью никого не было. Только на столе остались баночки из-под диетического йогурта и — шок-контент — половинка «Сникерса». Антон снова прислонился плечом к дверце, на этот раз — холодильника. Лиза же плюхнулась на стул и взгромодила свои пакеты на соседний. С минуту выждала, давая Антону возможность проявить беспокойство, заинтересованность, заботу и вот это все. Он блуждал взглядом по стенам, потолку, Лизиным коленкам, своим бицепсам, но непременно, раз за разом возвращался к шоколадке. Не дождавшись от Антона участливого вопроса, она выпалила:

— Ты представляешь, меня уволили!

— М-м? — Антон перевел глаза с батончика на пакеты, забитые канцелярией.

— Сказали, чтобы я уходила прямо сегодня. И еще сказали, что за этот месяц не заплатят — типа штраф за то, что клиентке нахамила.

— Что так? — Взгляд скользнул к пятну на юбке, отчего

Лиза смутилась и попыталась прикрыть разводы от чая ладонью.

— А там еще кто кому нахамил! Пришла фифа, да ей восемнадцать дня три назад, наверное, исполнилось. И права ей точно папа купил. Ну или папик. — Лиза показала пальцами кавычки и вернула ладонь на пятно. — И заявляет: хочу «хонду». Я ей показываю. А она: цвет отстой, диски отстой, салон отстой. Что ж ты тогда ее брать-то собралась, курица малолетняя? Садится и такая: фу, тут грязно. Там просто коврик после предыдущего тест-драйва остался. Ну да, забыла я поменять. И что? Она: фу, замени. И тычет, чтобы ей под ноги лезла и новый стелила. Я и послала ее. А она как начнет визжать! Представляешь?

— Представляю, — ответил Антон медленно, почти по слогам, ведя взглядом вдоль стыка потолочных плит.

— Сразу все сбежались: извините-извините. Давай перед этой душой стелиться. А меня Люда... Ну, помнишь, говорила, она типа главный менеджер, хотя вообще-то «и. о.». Крыса та еще. Она меня в офис утатила и заявила, чтобы я вещи собирала. — Лиза кивнула на пакеты. — И еще орет, что я сама виновата, что нужно грамотно с клиентами общаться, а я ничего не умею и ничего нормально сделать не могу! Ой, да господи, что там уметь-то, с этой работой и макака справится...

— А ты не справилась.

Лиза застыла с открытым ртом. Закрыла его. Нахмури-

лась. Наверное, слышалось. Не мог Антон ей такого сказать.

— Что?

— Да ничего. Так. — Антон глянул на широкие и ребристые, как колеса трактора, часы на запястье.

— Ты спешишь куда-то? — Лиза сжала губы и вытянула их недовольной трубочкой.

— У меня персоналка сейчас.

— Тебе что, тренировки важнее меня?

— Это вообще-то моя работа. Мне за нее клиенты платят, в отличие от тебя.

— Мне-то за что платить? Ты же сам предложил меня бесплатно тренировать.

— предложил. — Антон на всякий случай огляделся. — Мы вроде сошлись, что ты за персоналки... другим способом платишь. Полезное с приятным, как говорится. Но я тебе не парень, и не надо ко мне со своими косяками приходить. У тебя ведь, что ни день, то трагедия. То босс идиот, то клиенты придурки. Я не подписывался твое нытье постоянно выслушивать.

— Ах, извините, что у меня проблемы. Я же не виновата, что...

— Конечно, не виновата. У тебя все кругом вечно виноваты, одна ты такая замечательная. Знаешь, — Антон оттолкнулся плечом от холодильника, — найди-ка себе лучше другого тренера. Да и парня тоже.

Он развернулся, скрипнув кроссовками, и вышел из кухни.

Глава 2

Лиза так бы и просидела на тренерской кухне, наверное, не один час, если бы туда не ввалились две хихикающие тренерши.

— Ой, здравствуйте, — протянула одна, склонилась к уху подруги и что-то зашептала. Вторая прыснула со смеху.

Лиза дернулась. Конечно, ее обсуждают. Точнее, как ее только что кинули. Наверняка Антон уже растрепал, или под дверью подслушивали — с них станется. Лиза вскочила, схватила свои пакеты и протиснулась к двери. Девицы захотали ей вслед уже в открытую.

Лиза быстрым шагом направилась к выходу. За очередным поворотом она налетела на коренастую девушку.

— Смотри, куда... — рыкнула Лиза.

— Ой, извините... — Девушка начала говорить одновременно с Лизой. — Я встала на проходе: тут зеркало самое удобное, хотела сфотографироваться. Только что-то не очень. А можете вы меня?..

Лиза машинально взяла протянутый телефон и навела камеру на девушку. Та приосанилась и улыбнулась. Она была пухленькой, но в кадре смотрелась мило. Особенно на фоне зеркала, в котором отражалась толпа мужчин со штангами и гантелями. Еще там отражался Антон. Лиза от возмущения поперхнулась воздухом, прижала пакеты к телу локтем и

освободившейся рукой увеличила изображение. Антон стоял рядом с клиенткой — Лиза видела только ее худую спину в суперкоротком топике, широко улыбался — ух, знала она эту его пошленькую улыбочку! — и поправлял девице бретельку на плече.

Не подумав, Лиза развернулась и направилась в зал.

— Что, думаешь, ты у него единственная? — подбежала она к обладательнице стройной спины.

Та обернулась и оказалась пусть ухоженной, но очень взрослой женщиной.

— Ой, глазки тебе строит, лямочку трогает, да ты на фиг ему не сдалась, у него таких, как ты, десять штук.

— Знаю. У Антона все расписание занято, сложно попасть, — проямлила женщина. Она даже не успела понять, в чем ее обвиняют.

— Да ты вообще... — Лиза набрала в грудь побольше воздуха.

Но тут Антон больно схватил ее за предплечье.

— Извините, я на минуточку. — Он кивнул клиентке и потащил Лизу к выходу.

— Пустил, тупой качок, — брыкалась она, и ворованные скрепки в пакете звенели из-за тряски.

В холле Антон развернул Лизу лицом к себе.

— Слушай сюда, истеричка, — прошипел он. — Ты что творишь? Не хватало еще, чтобы меня из-за тебя уволили. Я все сказал — поигрались и разошлись. Было б ради чего

закидоны твои терпеть. Ты же никто, пустое место. Кроме фигуры да рожи смазливой, ничего в тебе нет. Зато гонору сколько! Чтобы не видел тебя здесь больше, ясно? Абонемент твой аннулируют. Гуляй.

— Но, Антон... мы же...

— Да никакие не мы, я не знаю, с чего ты себе что-то напридумывала, дура! — И он зашагал назад в зал.

Лиза скрежетала зубами. Она очень старалась придумать ответ пообиднее, но ничего лучше, чем «Сам дурак» в голову не лезло.

— Извините, — кто-то тихонько окликнул ее. — А можно мне мой телефон?

Рядом стояла девушка, что попросила ее сфотографировать. Лиза уставилась на свою руку и только сейчас поняла, что в ярости сжимает чужой гаджет. А хозяйка-то хороша, стояла тут, подслушивала, а теперь улыбается, вся такая сладенькая, как булка.

— Там что-нибудь получилось? — несмело поинтересовалась она и протянула руку.

— Нет! В кадр не вошла, — отрезала Лиза и бросила телефон девице.

Ей на секунду стало страшно. Лизе самой за смартфон еще четыре месяца кредит платить, а он даже не последней модели. Но эта-то наверняка не отдавала за первый взнос ползарплаты, так что невелика беда. Да и поймать успела.

Лиза повернулась к выходу и пошла, чеканя шаг и все

еще сжимая зубы и кулаки. Как ее бесили фразы вроде «ты недостаточно хороша для меня», Антоны, малолетки на дорогах машинах... Администратор на ресепшене тоже бесячая, опять хмыкнула, когда Лиза продефилировала мимо. Наверняка весь здешний персонал ей косточки перемывал, раз она с тренером мутила.

Выйдя на улицу, Лиза подставила лицо все той же противной мороси. Ну и плевать! Ну и к черту их всех! Они пожалеют. Она еще всем покажет. Осталось придумать, что именно покажет. Лиза представляла, как главный менеджер Люда обрывает ей телефон и зовет обратно в автосалон на двойной оклад. Как Антон лезет к ней на балкон с букетом красных роз в зубах. Как девица с ресепшена умоляет Лизу сняться в рекламе их фитнес-клуба (вряд ли такое входит в ее обязанности, но пусть умоляет, ей полезно будет).

Лиза вскинула пакеты повыше, и для них это стало последней каплей. Кружка прорвала мокрое дно, бухнулась Лизе на ногу, отскочила на бордюр и разлетелась на десяток осколков. Ее примеру, пусть и без фонтана фаянса, последовали степлер, ножницы, дырокол, коробка скрепок и документы.

По крайней мере, второй пакет был еще цел. Лиза оглядела кучу канцелярии, выудила из лужи помятую трудовую книжку и поплелась домой.

Идти было всего минут пятнадцать, но как же она ненавидела эту дорогу. Мама рассказывала: лет двадцать назад их

тихий спальный район с рядами одинаковых хрущевок вдруг решили превратить в кварталы элитных ЖК. Старые дома сносили, вместо них появлялись одна за другой свечки престижных многоэтажек. Однако Лизин дом почему-то решили не трогать. Так он и скучал невзрачной кляксой в ряду новеньких высоток. И потому в школе Лиза оказалась простушкой среди упакованных девчонок из соседних домов. Ей приходилось клянчить у родителей деньги на одежду из самых дешевых магазинов, тогда как одноклассниц возили на шопинг в Париж. Мобильный телефон мало того что появился у нее на пару классов позднее, чем у девчонок из параллели, так еще и отставал поколения на четыре.

Лиза пнула камень, вспомнив, как соседка по парте осматривала ее с головы до ног и морщила нос. Сейчас эта соседка выкладывает фотки с огромными букетами, с ее новеньким мерседесом, с загорелым и мускулистым женихом, с лысой собакой, с новым маникюром, со слоном в Таиланде, с известной певицей на тусовке, с коктейлем у бассейна, с глубоким декольте у зеркала дорого ресторана...

У Лизы лента соцсетей была короткая и разнообразием контента не отличалась. Она сделала селфи у каждой машины в салоне — это, к слову, была одна из причин, почему она туда устроилась. Вторая причина — ее без опыта и со средненьким дипломом психолога из замшелого вуза никуда больше и не брали. Крошечная зарплата причиной точно не была: ее едва хватало на проезд, обеды на работе, маникюр

и платежи по кредиту за смартфон.

После машин идеи для контента кончились. Не дома же, в конце концов, фотографироваться. Да у нее в комнате на стене до сих пор ковер висит! И родители запрещают снимать. Чего еще ждать от школьной учительницы и слесаря с завода?

Мама встретила ее в извечном фартуке в цветочек. Пахло борщом.

— Ой, а ты чего так рано? — Она теребила в руках полотенце.

— Да так. — Лиза принялась стягивать промокшие туфли. — А суп уже готов?

— Только что выключила. Наливай себе, а мы сейчас придем. — И мама ушла в родительскую спальню, прикрыв за собой дверь.

Лиза затолкала в шкаф оставшийся в живых пакет и прошла на кухню. Старый уголок с потрепанной обивкой, деревянный гарнитур, оставшийся от бабушки и покрывшийся желтоватым слоем несмываемого жира, и проржавевшая плита, при виде которой газовики каждый раз хватались за голову. Лиза налила себе тарелку борща и забилась в угол.

Стоило ей отправить в рот первую ложку, как в узком дверном проеме появились родители. Мама присела на табуретку напротив, отец остался стоять за ее спиной и почему-то отводил глаза.

— Лизонька, мы тут подумали, — начала мама, с удвоен-

ной силой комкая полотенце. — Вот ты уже совсем большая стала. На работу устроилась, три месяца проработала. Мы тобой очень гордимся.

— Угу, — только и выдавила Лиза, зубами отрывая кусок черного хлеба.

— И мы с папой, — мама строго глянула назад, — считаем, что тебе нужно дальше развиваться. Стать самостоятельной.

— Угу.

— И решили, если ты захочешь отдельно жить, мы не будем против.

— Чего? — Кусок картошки вывалился у Лизы изо рта и плюхнулся в тарелку, подняв фонтан красных брызг.

— И, наверное, тебе больше не нужны карманные деньги. Мы уверены, это пойдет на пользу, скажи же, Саша! — Мама снова обернулась.

— Угу, — протянул отец с той же интонацией, что и Лиза.

— Но... но вы не можете... Да мне не хватит денег! — Лиза швырнула ложку на стол.

— Не обязательно одной снимать целую квартиру, можно с подружкой жить. Или с... хм... молодым человеком, про которого ты нам рассказывала, но все не хочешь в гости привести. Мы же не ханжи какие-то, понимаем, что вы взрослые, вам хочется наедине побыть...

— Да бросил он меня! — крикнула Лиза и закрыла лицо ладонями.

— О, Лиза...

— И с работы уволили. — Она громко всхлипнула.

— Ой, как обидно... — Мама пересела с табуретки на диванчик рядом с Лизой и осторожно погладила ее по плечу.

— Не расстраивайся, новую найдешь. Какие твои годы...

— Теперь еще и из дома гонят! — продолжила страдать Лиза.

— Что ты, дорогая, мы тебя не гоним... — Рука мамы замерла.

— Так я могу остаться, и вы будете мне деньги давать?

— Лиза убрала ладони от лица и оценивающе оглядела родителей.

— Конечно, мы поможем. Но сама понимаешь, скоро сезон, пора картошку сажать, и мы собирались на даче баню достроить.

— Понятно! Все с вами ясно! Дача важнее! Родители еще называются, от непутевой дочери избавиться не терпится. — Лиза выбралась из-за стола, цепляясь коленями за ножки. — Ну извините, что я не такая умная, как у тети Лены дочка, за границей не училась, замуж за богатого не выходила, в мэрии не работала.

— Лиза...

Но она уже добежала до своей комнаты и смачно хлопнула дверью. Там Лиза с разбегу бросилась на неубранную постель и заколотила кулаками по подушке.

— Черт, черт, черт!

Она рычала и фыркала от обиды, дрыгала ногами и злобно ворочалась, подпрыгивая на растянутых пружинах. Остановил ее звонок. Телефон вибрировал в кармане. На экране светился незнакомый номер.

— Ну, здравствуй, служба поддержки «Сбера». — Лиза нажала на кнопку «Ответить», предвкушая, как сорвет злость на ни в чем не повинных телефонных мошенниках.

— Селиверстова Елизавета Александровна? — поинтересовался голос. Собеседник говорил с легким кавказским акцентом.

— Ага, — протянула Лиза, расчехляя богатый арсенал гадостей.

— Вам знакома Горемыко Изольда Геннадьевна?

— Конечно, это же моя троюродная бабушка.

— Хорошо, а я думал, вы не общались и придется объяснять степень родства. Я ее юрист и душеприказчик, Амаяк Григорян. С прискорбием должен сообщить вам о кончине вашей бабушки.

— Ах, какая печаль. И вы, наверное, хотите сказать, что я получила от нее огромное наследство, правда, есть одно условие. — Лиза закатила глаза.

— Значит, вы уже все знаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.